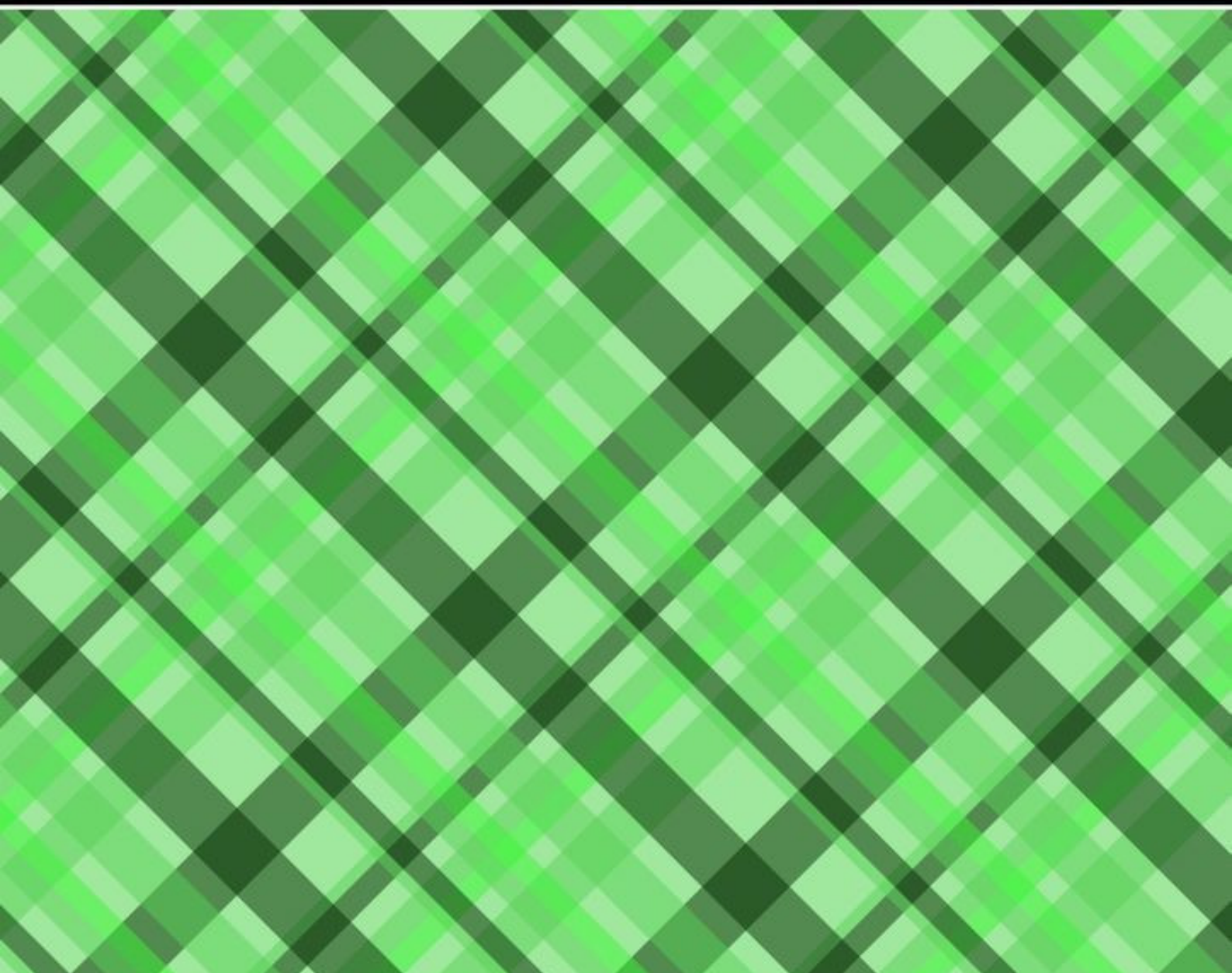

18+

Глеб Мушкетеров

Привкус смерти

Глеб Мушкетеров

Привкус смерти

«Издательские решения»

Мушкетеров Г.

Привкус смерти / Г. Мушкетеров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515347-0

Рассказ-впечатление о событиях на Северном Кавказе. Один эпизод, один день, одна жизнь! «Правил на войне нет. Выживи, вот твоя задача, а если не выжил, значит сам виноват.»

ISBN 978-5-00-515347-0

© Мушкетеров Г.
© Издательские решения

Содержание

Привкус смерти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Привкус смерти

Глеб Мушкетеров

© Глеб Мушкетеров, 2020

ISBN 978-5-0051-5347-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привкус смерти

Олег навсегда запомнил и потом часто вспоминал это странное, неведомое до сих пор чувство... Десятилетним мальчишкой нырнул в озеро, а когда, быстро работая руками, потянулся из глубины в вверх, к блестящему сквозь воду солнцу, зацепился ногами за что-то большое и вязкое. Воздух в легких закончился, выдернуть ноги не удавалось, но вот чувство ужаса ушло, сознание меркло и мозг заволокло чем-то упоительно сладким...

Он не помнил, как все же выплыл тогда, каким-то последним усилием даже не воли, а тела, не хотевшего смерти. Сидел на берегу, дрожжал, мокрый, шурился на таком родном солнце, и вспоминал эти сладкие мгновения подступающей смерти. Он не понимал, почему их хотелось пережить еще раз, эти мгновения...

– Куда? Назад, забейся в угол!

Вот, блин, повезло, опять с молодыми под пресс попал, да и прессуют здорово, уже второй час пули как ливень, хрен выглянешь. Где же это гребаная помощь? А в принципе какая к черту помощь, разобраться бы где свой, где чужой. И так вон целых сорок минут с «ВэВэшниками» воевали, а чехи-то вон где, прямо совсем рядом.

Пуля снайпера вошла точно в рожок автомата, который он изредка высовывал в окно, чтобы дать очередь.

– Вот гады, здорово долбят! – сквозь зубы процедил он, доставая новый магазин. – «Надо что-то срочно думать, долго мы здесь не протянем. Нас всего семеро осталось, пять из них вовсе не обстреляны. Вон как зажались!»

Напротив, в углу сидели двое парней, крепко обнявшись, с огромными круглыми глазами, в которых не было ничего, кроме страха, простого, низкого, животного страха, который сковал их волю, желания и весь мозг подчинялся только этому господину войны – страху.

Он сам прекрасно помнит, что это такое. Дело было еще в первую кампанию. В первый свой обстрел их взвод получил при сопровождении колонны. Тогда ему было даже весело. Еще не понимал ничего. Так обстрелял их, может быть, какой-то мальчишка, а они давай палить во все стороны, представляя себя настоящими псами войны. Тогда даже никого не зацепило, и вечером все хвастались друг другу как отбили «атаку противника». И он тоже рассказывал, как почти в полный рост выпустил весь свой боекомплект. Да, тогда им было весело. Они были молоды, здоровы и ничего еще не видели. Никто из них не знал тогда, что через каких-то пять дней от их роты останется всего три человека. Пять дней они еще жили и разговаривали, ели, смеялись, кого-то любили в мечтах своих. А потом пошли в Грозный, держать какой-то дом пошла вся рота. Все было тихо и спокойно, нормальный дом, зачем его держать, от каких чеченцев? И тут началось – грохот, взрывы, свист пуль и минометов. Да, они все это слышали, но вдали и их это как бы не касалось. А тут вот он, взрыв, рядом и трое твоих друзей разорваны в клочья, и только сапог с оторванной ногой упал рядом с тобой. И ты не понимаешь ничегошеньки, только бы спрятаться от свинца, осколков, обломков, от крика и глаз раненых, которые смотрят на тебя, умоляя не оставлять их. А ты зажимаешься в углу и дрожишь от страха. И все, для тебя перестает существовать мир. В такие моменты человек остается один на один с самим собой. И ему страшно, не просто страшно, а жутко страшно. В миг с тебя слетает весь тот налет, называемый жизнью. Твое образование, твое мужество, достоинство, воспитание, все твои годы до этого момента падают перед этим страхом. Не путайте этот страх с другим. Он не похож ни на один другой. Страшные сны, двойка в дневнике и боязнь идти домой, страх потерять девушку, работу – это все мусор по сравнению со страхом потерять жизнь. Ты понимаешь, что она одна и все эти разговоры и рае аде это всего лишь разговоры. Кто-нибудь был там и возвращался, говоря, что в раю здорово, а в аду не очень? Нет, таких на его памяти не было. Ты живешь здесь и хочешь жить дальше. Господи, как же страшно умирать!

А как не хочется! Тогда из оцепенения его вывел удар взводного по голове. Но взводный тут же упал, снесенный пулей в голову. И как ни странно, это его отрезвило. Часто так бывает, что какая-нибудь случайность выводит тебя из транса страха. И он осмотрел все поле сражения как бы со стороны, не сам, а его глаза как видеокамера обзоредали все, что происходило вокруг. Командиры взводов, а также командир роты были убиты в первые минуты боя. В живых осталось человек тридцать, и где-то зажатые по углам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.